

Глава 61: Наваки: «Как Девятихвостый мог стать чьим-то призывным зверем?»

Наваки расправил плечи и слабо сказал: «Учитель любит исследовать, и он сказал, что, если я хочу изучить его навыки, я должен сначала привыкнуть к этой атмосфере. Рано или поздно мне придётся сталкиваться с трупами, чтобы проводить исследования, и он дал мне адаптироваться заранее, поэтому я был отправлен сюда».

Чёрт! Можно только сказать, что проявление любви Орочимару — немного отличается от обычных людей.

Он отправил своего ученика охранять морг, Орочимару действительно чётов талант.

«Ладно, не важно, раз нас направили сюда, можем радоваться, что здесь безопасно!»

Лучше охранять морг, чем идти на поле боя, по крайней мере, не нужно быть всегда начеку, чтобы защищаться от скрытых нападений.

Не нужно постоянно находиться снаружи под непрекращающимися ветром и дождём. За исключением жуткой атмосферы, всё остальное в порядке, просто здесь немного скучно.

«Цяньюэ, у тебя хорошие отношения с Кушиной?»

Может из-за скуки, Наваки хотел найти о чём поговорить, и вспомнил Кушину.

Улыбка на лице Минато постепенно застыла, и он опустил голову, его глаза даже немного растерялись.

Сейчас нечего делать и можно говорить о чём угодно, но этот парень действительно умеет выбирать! В это время, почему он решил упомянуть Кушину?

Ладно, если он просто упомянет Кушину, но зачем спрашивать, хорошие ли у меня с ней отношения?

Потягиваясь, Цяньюэ небрежно сказал: «Всегда были нормальными, разве ты сам не знаешь?»

«А-ха-ха, ну да. Это хорошо, у Кушины не так много друзей. С тобой она действительно может лучше привыкнуть к жизни в Конохе».

Наваки также смутился, осознав, что сказал то, чего не должен был.

Минато любит Кушину?

Тогда ему не повезло, Кушина любит Цяньюэ.

Наваки сказал внутренне: Любой, кто не слеп, может это увидеть.

Также есть Учиха Микото, которой тоже нравится Цяньюэ.

Минато, у тебя, вероятно, нет шансов.

Не так давно Минато сочувствовал Наваки.

И вот, роли поменялись, и теперь Наваки сочувствует Минато.

Увидев, что Наваки с сочувствием смотрит на Минато, Цяньюэ потерял дар речи: Вы уже стали братьями в беде?

Цяньюэ просто немного поговорил с ними, но это было довольно скучно, и уже через полчаса его начало клонить в сон.

Минато и Наваки, братья в беде, собрались вместе, тихо о чём-то шепчась, и казались весьма энергичными.

Цяньюэ немного послушал их и сразу же потерял интерес.

Он подумал, что эти двое говорили о какой-то загадочной теме, раз были такими скрытными, но они просто обменивались опытом в ниндзюцу.

По многим причинам Цяньюэ скучает по мобильному телефону и компьютеру.

Будь у него что-нибудь из этого, он бы мог сидеть здесь всю ночь, не уставая.

Стоя здесь вот так, ничего не делая, сложно не захотеть спать.

«Наваки, как ты обычно проводишь время, ты же не будешь просто стоять всю ночь?»

«Вот».

Наваки повернулся и вытащил из кармана стопку книг.

У него также было выражение лица, говорящее: Я знал, что ты не выдержишь, но я

подготовился заранее.

«Поскольку охранять морг скучно, я всегда приношу книги, чтобы почитать, дабы скоротать время. У Орочимару-сенсея много книг, и я могу попросить у него новые в любой момент».

«...»

Ну ладно, читать книги, чтобы скоротать время, лучше, чем просто стоять в оцепенении.

Цяньюэ наугад выбрал историю о ниндзя и начал читать её.

Главный герой истории — странствующий ниндзя из маленькой деревни. Чтобы идти по пути сильного, он покидает свой родной край и слабую деревню и отправляется в путешествие.

Что это за книга?!

Перевернув несколько страниц, Цяньюэ решительно отложил её.

Орочимару всё ещё читает подобные книги?

Она совершенно неразумная.

Обычный маленький ниндзя из маленькой деревни ниндзя, шаг за шагом становился сильнее, почти называя Хашираму братом, и с лёгкостью болтая с Учиха Мадарой.

Может ли быть так, что эту книгу написал сам Орочимару?

У него не должно быть такого хобби, это Джирайя любит заниматься такими бесстыдными вещами.

Неважно, посмотрю следующую.

Только что прошла трудная ночь, и Цяньюэ даже не знал, как он пережил её.

Если остаться на такой работе надолго, будет неудивительно, если человек сойдёт с ума.

Говоря об этом, Цяньюэ восхищается оптимизмом и наивностью Наваки.

Охраняя морг в течение нескольких месяцев, он всё ещё может оставаться счастливым целыми

днями.

По крайней мере, Цяньюэ не способен на подобное, как и Минато.

Сейчас они оба немного вялые.

Похоже, Минато не читал книги, которые принёс Наваки.

«Минато, как твоя практика призыва? Ты уже можешь успешно призвать жабу с Горы Мьёбоку?»

Вернувшись в палатку для отдыха, Наваки вспомнил, как Орочимару говорил ему, что Джирайя позволил Минато подписать контракт с Горой Мьёбоку.

«А-ха-ха... эээ... всё в порядке».

Минато вдруг смутился, поднял руку и почесал затылок, не зная, как лучше ответить.

«Всё в порядке? Значит, тебе уже удалось? Тогда используй призыв и дай мне посмотреть. У меня получается не очень хорошо. Орочимару-сенсей предупредил меня, чтобы я не использовал этот ход небрежно, иначе это доставит много неприятностей».

Наваки выглядел взволнованным и продолжал подбадривать Минато.

Минато: «...»

Можем ли мы не упоминать технику призыва?

У Цяньюэ тоже есть призывной зверь, почему бы тебе не пойти к нему?

Минато оказался перед дилеммой, но Цяньюэ не мог сдержать смех: «Вы двое такие смешные, один не осмеливается использовать технику призыва, боясь неприятностей, а другой после применения получает жабу с хвостом!»

Сколько уже прошло с того раза, когда Минато призвал ту жабку?

В любом случае, кажется, прошло уже много времени, он должен был немного улучшиться.

Но его чакра ограничена. Минато не так силен с этой точки зрения, как он себе представлял, и это главная причина, по которой его способности в технике призыва ограничены.

В конце концов, все жабы на Горе Мьёбоку великоваты, за исключением головастика и малышей жаб.

Что касается Наваки, как настоящего потомка семьи Сендзу, его уровень чакры далеко за пределами обычных людей.

Тем не менее, он не осмеливается легко использовать технику призыва, опасаясь случайно призвать Манду, которого иногда использует Орочимару.

Если он действительно призовет его, Наваки даже некогда будет поплакать.

Манда не такой разговорчивый, как жабы с Горы Мьёбоку. Даже когда его призывает Орочимару, он всё ещё ведёт себя как босс.

И каждый раз, когда его призывают, он требует жертв, иначе он съест самого Орочимару.

Можно себе представить, как трудно общаться со змеями из Пещеры Рьючи. Пока сил недостаточно, лучше не применять призыв небрежно.

«...»

Минато решил, что с него хватит!

Цяньюэ смеётся над ним уже в течение нескольких месяцев, не переставая.

У Минато появились чёрные линии по всему лбу, он стиснул зубы и уставился на Цяньюэ. Наваки тоже был ошеломлён.

Оказалось, что проблемы с призывом не только у него, Минато тоже не очень силён в этом.

Жаба с хвостом?

Почему мне так хочется смеяться?

Нет-нет, мне нельзя смеяться, иначе Минато переведёт разговор на меня, а я ведь даже боюсь использовать призыв.

Наваки вовремя остановил улыбку и сменил тему: «Как насчёт тебя, Цяньюэ? У тебя тоже есть призывной зверь?»

«Он у него есть, но он просто не хочет, чтобы люди знали об этом».

Минато скрестил руки на груди и тоже начал использовать агрессивный подход. Он уже давно думал о призывном звере Цяньюэ.

Я знал, что всё так и будет, поэтому ты не выпутаешься сегодня.

«Да?»

Наваки посмотрел с любопытством: «Цяньюэ, что это за зверь? Можем ли мы его увидеть?»

«Это просто лиса. Ничего особенного. Немного большая белая лиса. Но ранее она погрузилась в спячку, и я не знаю, проснулась ли она к этому моменту».

Беленькая уже долгое время спала, и Цяньюэ в последние дни не обращал на неё особого внимания, и не знает, проснулась ли она.

Если нет, то будет нехорошо вытаскивать её и влиять на её эволюцию.

«Лиса?»

«Да ещё и белая?»

Минато это легко принял, но он не ожидал, что Цяньюэ будет использовать кого-то вроде лисы, как своего призывного зверя.

В то же время ему было ещё более любопытно, как именно выглядит его призывной зверь!

Белая лиса должна быть очень красивой.

Имеет ли она силу?

Нет, призывные звери должны помогать в бою, поэтому нельзя смотреть только на красоту.

В противном случае Орочимару, Джирайя и Цунаде плакали бы до потери сознания.

Их призывные звери это: змеи, жабы и слизни.

Но Минато всё ещё задавался вопросом, как выглядит призывной зверь Цяньюэ, была ли эта

лиса огромной или маленькой и симпатичной?

Но Наваки, который знал о существовании Девятихвостого, был другим.

Он уже бормотал в душе: Почему это звучит так неправильно. Большая лиса, но она белая?

Если бы Цяньюэ не упомянул что она белая, Наваки решил бы, что это Девятихвостый.

Но подумав об этом, он глупо рассмеялся над своими мыслями. Девятихвостый был запечатан в теле Кушины, как он мог стать чужим призывным зверем?

«Хозяин, я проснулась».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2885237>